

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу данных HUDOC Европейского Суда.

© This translation is available in the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Гожелик против Польши

[Gorzelik – Poland] (№ 44158/98)

Постановление от 17 февраля 2004 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Заявители вместе с другими людьми сформировали ассоциацию – Союз лиц силезской национальности – главные цели которой состояли в том, чтобы пробудить и усилить национальное сознание силезцев и восстановить силезскую культуру. Они обратились в суд воеводства с просьбой о регистрации новой организации. Воевода утверждал, что нет никакой самостоятельной силезской национальности, что силезцы являются всего лишь местной этнической группой и не могут считаться национальным меньшинством и что признание их таковым предоставит им права и привилегии в ущерб другим этническим группам. Во избежание такой ситуации, он просил о том, чтобы название ассоциации было бы изменено так, чтобы ее не называли бы «организацией силезского национального меньшинства».

Суд воеводства удовлетворил заявление о регистрации организации, но по жалобе воеводы вышестоящий суд отменил это решение и отказал в заявлении. Суд постановил, что силезцы не являются национальным меньшинством, и что ассоциация не могла на законных основаниях называть себя «организация национального меньшинства». Это повлекло бы за собой предоставление ей не принадлежащих ей на самом деле прав, – в частности льгот на выборах – и поставило бы ее в преимущественное положение по отношению к другим этническим организациям. Верховный суд отклонил жалобу заявителей, принесенную на это решение по вопросам права.

Вопросы права

По поводу Статьи 11 Конвенции. Акт вмешательства государства в осуществление права заявителей на свободу объединения с другими был обоснован законодательством страны. Что же касается требования «предсказуемости» действия нормы права, то отсутствие в законодательстве Польши специального определения понятия «национального меньшинства» отнюдь не означает, что польское государство нарушило свою обязанность формулировать нормы закона в достаточно точных выражениях. В таких вопросах трудно создавать законы с высокой степенью точности формулировок; действительно, иногда даже нежелательно формулировать нормы с негибкими формулировками. Польское государство нельзя поэтому порицать за использование лишь общего, установленного законом определения национального меньшинства, оставляя толкование и применение этих понятий для практики. Кроме того, соответствующий закон внутренний закон не наделял власти в этом вопросе неограниченными и дискреционными полномочиями. Коротко говоря, нормы польского законодательства, применимые в настоящем деле, были сформулированы с достаточной точностью, чтобы позволить заявителям регулировать свои действия.

Рассматриваемый акт вмешательства государства в осуществление прав человека имел целью предотвратить беспорядок и защитить права других лиц. Что же касается вопроса, было ли это вмешательство необходимо в демократическом

обществе, то следует заметить: согласно польскому закону регистрация ассоциации заявителей в качестве «организации национального меньшинства» привела бы к предоставлению этой ассоциации льгот на выборах, отказ от которых был бы возможен только в результате добровольного волеизъявления ассоциации и ее членов. Соответствующим моментом для предупреждения риска предоставления не принадлежащих ассоциации на самом деле льгот и таким образом гарантирования, что права других лиц и субъектов, участвующих в парламентских выборах, не были бы нарушены, был момент регистрации ассоциации. Власти государства–ответчика поэтому не переступили рамки усмотрения в деле вынужденного ограничения прав человека, когда они сочли, что в интересах охраны демократических институтов и процедур выборов в Польше имелась насущная общественная потребность в момент регистрации регламентировать свободу выбора ассоциации в том, чтобы называть себя «организацией национального меньшинства».

Что же касается вопроса пропорциональности предпринятых государством мер преследуемым им целям, то следует заметить: отказ зарегистрировать ассоциацию как «организацию национального меньшинства» не был всеобъемлющим, безусловным и направленным против культурных и практических целей, которые ассоциация желала преследовать. Власти не препятствовали заявителям в деле формирования своей ассоциации как организации для выражения и развития отличительных особенностей меньшинства, но они препятствовали созданию юридического лица, которое посредством регистрации на основе законодательства об объединениях граждан и своего описания в пояснительной записке ассоциации неизбежно обретет возможность требовать особого статуса на выборах. Учитывая, что национальные власти были вправе считать, что рассматриваемый акт вмешательства государства в осуществление прав человека отвечал «насущной общественной потребности» и исходя из того, что данный акт вмешательства не был непропорционален законным целям, преследуемым государством, Европейский Суд полагает: отказ зарегистрировать ассоциацию был «необходим в демократическом обществе».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 11 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).